

**ФОРМИРОВАНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ОБЩИНЫ
В ПОЗДНЕАНТИЧНОМ ХЕРСОНЕСЕ–ХЕРСОНЕ**

Вопрос проникновения, распространения и утверждения христианства в Херсонесе–Херсоне, несмотря на более чем столетнее изучение, все еще остается спорным. Историография данной проблемы отражает общую противоречивость рассматриваемой темы. Большинство специалистов (В. Ф. Мещеряков, В. М. Зубарь, М. И. Золотарев, И. А. Завадская, К. Цукерман) являются сторонниками поздней даты христианизации города и определяют ее концом IV–V вв. Но существует и другая точка зрения, относящая этот процесс к III–IV вв. В основном ее придерживались ученые XIX – начала XX вв. Среди них следует назвать М. И. Ростовцева, Ю. А. Кулаковского, А. И. Маркевича и А. Л. Бертье-Делагарда. Современными сторонниками ранней даты являются С. А. Беляев, П. Д. Диатроптов.

Причин столь существенных расхождений во мнениях достаточно много. Во всем мире немного памятников христианства I–IV вв., причем даже в центрах, где ранняя дата христианизации не вызывает сомнений. Так, в Восточном Причерноморье, в районе позднеантичного Питиуса (Пицунда), рядом с кафедрой еп. Стратофила, открыт позднееримский некрополь, в котором христианские находки также единичны. Однако широкое распространение христианства в этом районе не вызывает сомнений. То же можно сказать и о Малой Азии.

В отсутствии археологических данных большое значение могли бы сыграть письменные источники, но их количество ограничено и они имеют специфический характер. Основную массу составляют агиографические тексты, посвященные жизнеописанию Андрея Первозванного, Св. Климента, Свв. епископов Херсонских. Они не создавались авторами как исторические трактаты, их нельзя воспринимать однозначно, и каждый текст нуждается в дополнительном глубоком критическом осмыслении.

Помимо того, существует ряд косвенных источников, не имеющих непосредственного отношения к Херсонесу, но позволяющих проследить некоторые отголоски событий первых веков.

Тем не менее, несмотря на все сложности, анализ имеющихся памятников все же позволяет с достаточной вероятностью отобразить процесс распространения христианства в Херсонесе.

После окончания Митридатовых войн Херсонес входит в сферу интересов Римской политики в регионе, становится частью *Pax Romanum*. Город традиционно имел тесные торговые и культурные связи с северными областями Малой Азии и Северного Причерноморья. Херсонес активно поддерживал связи со своей метрополией Гераклеей Понтийской, а также с Синопом, Амисом. Торговые пути традиционно были также способом распространения новых идей и течений, культурного диалога.

Малая Азия стала территорией раннего и весьма активного распространения христианства. Свидетельства об этом сохранились в текстах апостольских Посланий и Деяний святых апостолов, апокрифических и гностических текстов. Упоминают об этом и более поздние церковные труды, в частности, жития некоторых святых, но особый интерес представляют сохранившиеся свидетельства нехристианского происхождения.

Среди последних – письмо наместника Вифинии Плиния Младшего императору Траяну (98–117). В своем послании он выражает обеспокоенность широким распространением христианства в подконтрольной ему провинции: «Зараза этого суеверия прошла не только по городам, но по деревням и поместьям. Храмы запустели, и корм для жертвенных животных перестал покупаться». Не менее важны свидетельства Лукиана Самосатского. О христианах он упоминает в сатирических произведениях «Александр или лжепророк» и «О кончине Перегрин».

Места, о которых упоминают источники, находились недалеко от побережья Понта Эвксинского. Так, город Абонутейх или Ионополь (совр. турецкий Инеболи), расположен примерно в 120 км от Синопы. Плиний Младший писал находясь предположительно в восточной части Вифинии неподалеку от Амиса.

Христианская община существовала и в самом городе Синопа. Так М. И. Максимова указывает: «...на рубеже I–II веков Синопа насчитывала среди своего населения много последователей, организованных в общину, возглавляемую епископом, и ... слова Плиния о широком распространении христианства в провинции Вифиния-Понт в полной мере относятся также и к Синопе». Херсонес, имевший торговые и культурные связи с Синопой, вполне мог стать местом проповеди христианства.

О влиянии Синопской христианской общины может свидетельствовать почитание в Херсонесе синопского святого Фоки († 117 г.), известного покровителя мореплавания. Во второй половине IV в. епископ города Амасий Астерия упоминает о культе святого в Северном Причерноморье. Во время раскопок на территории Херсонесского городища была найдена форма для оттиска с изображением св. Фоки и надписью, предположительно датируемая V в.

Также интерес представляет распространенная в городе традиция почитания св. воина Феодора Стратилата († 319 г.), который пострадал в Гераклее Понтийской во время правления Лициния.

Наиболее ранние следы присутствия христиан в Северном Причерноморье обнаружены на территории Боспора и Боспорского царства. В Пантикапее было открыто граффити с изображением креста, датируемое временем не позднее середины II века. Автор раскопок В. П. Толстиков указывает на то, что изображение является «одним из наиболее ранних, – если не самым ранним, – из надежно археологически датированных изображений главного христианского символа». Такая находка служит подтверждением факту распространения во II в. христианства на Боспоре. В апостольских списках (IV в.) упоминается о проповеди на Боспоре ап. Симона Зелота.

Среди ранних христианских памятников надгробие Евтропия 304 года («Здесь покоится Евтропий. 601 г.», дата обозначена по боспорской эре). Значительный интерес представляет перстень с геммой, на которой изображены две рыбы по сторонам креста, датируемый тем же временем. Подобные свидетельства не единичны и позволяют судить не только о существовании общины, но и о постепенном росте последней. К началу IV в. на Боспоре уже существовала епископская кафедра (среди участников I Вселенского собора (325 г.) упоминается епископ Боспорский Кадм.

Существует еще одна группа источников, представляющих значительный интерес. Это апокрифические сочинения, отдельные из которых могут быть отнесены к концу I–II вв. Среди них текст «Деяния блаженного апостола Варфоломея». В нем упоминается имя царя Полимия, обращенного апостолом в христианство. Скорее всего, речь идет о понтийском правителе Полевоне II. Упоминается также брат царя, гонитель веры. Иосиф Флавий упоминает, что Понтийский царь Полевон II около 52 года принял иудаизм. В первом веке христианство фактически никто не отделял от иудаизма, более того, нередко новозаветная Церковь воспринималась как иудейская секта.

Другой источник – апокрифические сочинения. Деяния Павла и Феклы рассказывают о том, что царица Трифена защищала св. Феклу. Трифе-

на Понтийская, внучка триумвира Антония и мать Полемона II, известна и по другим источникам. Старший брат Полемона, Артаке III, действительно был гонителем иудеев. Ап. Варфоломей в источниках упоминается как спутник ап. Андрея Первозванного.

В I – первой половине II вв., до предоставления Римом автономии Херсонесу, город находился под Боспорским влиянием. Это отражено в трудах Константина Багрянородного. «Легенда о Гикии», которую относят обыкновенно к периоду зависимости Херсонеса от Боспора, указывает на существование связей между жителями двух городов и на существовавшую практику гостеприимства. Можно констатировать общение жителей обоих центров, которое могло способствовать становлению и развитию христианских общин.

Таким образом, письменные источники с высокой долей вероятности подтверждают предположение о раннем распространении христианства на территории Северного Причерноморья. Опираясь на все вышесказанное, становится очевидным, что Северное Причерноморье может быть отнесено к территориям наиболее раннего знакомства с христианством.

Апостол Андрей в Причерноморье и Херсонесе

В церковной традиции существует предание о проповеди ап. Андрея в Крыму и Херсонесе в 60-е г. I в. Сегодня принято считать это известие недостоверным, но есть и защитники подлинности предания. Так, В. Г. Васильевский и С. П. Петровский выявили взаимосвязь древних текстов между собой, позволяющую с высокой степенью вероятности проследить события начала становления Церкви.

Традиционно авторство самого раннего упоминания относят Оригену (около 254 г.). Сам текст сохранился в пересказе Евсевия Кесарийского, церковного историка начала IV в. Ориген перечисляет земли, доставшиеся в удел каждому из апостолов, в частности указывает, что Андрею досталась Скифия. О проповеди св. ап. Андрея скифам и фракийцам упоминает Ипполит Римский († около 235 г.). Наиболее подробный рассказ о миссии ап. Андрея, который содержит упоминание о проповеди в Херсонесе, был собран малоазийским монахом Елифанием (кон. VIII – нач. IX вв.), повторившим путь святого апостола и собравшим местные предания о нем.

По замечанию С. А. Беляева, для проповеди апостолов был необходим ряд условий. В первую очередь – существование налаженных торговых путей, подразумевавших регулярное сообщение. Данный факт подтверждается как письменными, так и археологическими источниками. Также необходимо было наличие иудейской общины. Существуют надежные

свидетельства, фиксирующие присутствие на Боспоре и в Херсонесе еврейских диаспор. В первом веке проповедь христианства охватывала центры иудейской колонизации и была обращена, прежде всего, к овцам дома Израилева как к наиболее подготовленным слушателям. Позднеантичные города Северного Причерноморья соответствовали таким требованиям. Все это повышает вероятностную достоверность письменных источников.

Римский епископ Климент

Согласно церковной традиции в правление императора Траяна (98–117 гг.) в Херсонес был сослан епископ Римский Климент. Наиболее ранним упоминанием об этом является «История» Григория Турского VI в. С. П. Шестаков указывает на существование в Херсонесе в начале VI в. местной традиции почитания святого, тем самым подчеркивая, что факт ссылки римского епископа Климента в окраинный город Империи вполне вероятен.

В тексте Жития епископов херсонских можно встретить косвенные упоминания о существовании в Херсонесе или его окрестностях некой христианской общины, возможно, основанной ап. Андреем и св. Климентом.

Можно предположить, что в I–II вв. в Северном Причерноморье и в Херсонесе в частности присутствовали все необходимые условия для зарождения христианской общины.

Свв. епп. Херсонские и победа христианства в городе

Окончательная победа христианства в городе связана со святыми семью епископами Херсонскими. Текст Жития епископов Херсонских единственный письменный источник, повествующий о трагичной истории христианизации города, сопровождавшейся ожесточенной борьбой и гонениями. Подлинность этого источника сегодня уже не вызывает сомнений, он был составлен местным автором по прошествию незначительного времени после описываемых событий. Подробность, с которой были описаны некоторые факты, позволяет восстановить элементы топографии города и его ближайшей округи.

На сегодняшний день существует масса работ, посвященных исследованию данных текстов. Первенство в этом деле принадлежит, несомненно, В. В. Латышеву. В 2011 г. вышло в свет исследование А. Ю. Виноградова. В нем он попытался провести анализ текстов и увязать их с реалиями топографии города. Одной из самых последних работ стал труд группы авто-

ров, в котором были собраны и системно проанализированы все известные на сегодняшний день варианты текстов Житий св. епископов.

Согласно сохранившимся письменным свидетельствам в 6-й год правления Диоклетиана (299–300 гг.) епископ Иерусалимский Ермон «для Евангельской проповеди разослал в разные страны многих епископов. Двое из них, Ефрем и Василей, прибыли в Херсонес и насаждали там Слово Божие». Так начинается легендарный рассказ о миссионерской деятельности свв. епископов Херсонских.

Епископ Ефрем отправился проповедовать «скифам» и по предположению А. Ю. Виноградова мог быть отождествлен с безымянным епископом Скифским, участником I Вселенского Собора 325 года (упоминается Евсевием Кесарийским).

В Херсонес прибывает св. еп. Василей. Житие косвенно указывает на существование к этому времени некоторого числа христиан. В пользу этого свидетельствует тот факт, что сам епископ вряд ли мог укрыться от преследователей, по всей видимости, ему кто-то помогал. Кроме того, когда в Житии рассматривался легендарный вопрос о воскрешении мальчика, в тексте источника упоминалось присутствие с епископом двух священников. Скорее всего, они были из числа местных христиан.

Чудо, совершенное Богом по молитвам св. Василя, привело к обращению в христианство некоторых представителей городской знати и их родственников. Но христианским Херсонес не становится, а сам епископ Василей принимает мученическую смерть.

Важен вопрос о датировке указанных агиографом событий. Текст памятника сообщает, что они происходят в период правления императора Диоклетиана (284–305 гг.), более того, называется 16-й год правления, что соответствует 300 г. (Епископ Ермон (Гермон, Гермоген), отправивший епископов в Херсонес, возглавлял Иерусалимскую кафедру в 300 г.) А. Ю. Виноградов приводит интересный факт – имя Василей характерно для Северного и Западного Причерноморья в III в., но не встречается в более позднее время.

После смерти св. еп. Василя в город по призыву местных христиан прибывают епископы Евгений, Елпидий и Агафодор, также направленные из Иерусалима, херсонесские христиане отправляются за ними на Геллеспонт. Городская община могла поддерживать контакты с малоазийскими собратьями. Текст не уточняет, кем был человек, отправившийся на Геллеспонт, но представляет интерес тот факт, что он ищет епископов палестинского происхождения, что, безусловно, свидетельствует о сиропалестинских корнях херсонесской общины. Приглашения епископа свидетельствуют о малочисленности Церкви в городе.

Епископы также принимают мученскую смерть. Тела их погребают к востоку от города. Им на смену прибывает св. еп. Еферий, также из Иерусалима. И именно при нем местная община обретает контакты с Константинополем.

Жития единодушно говорят о языческом сопротивлении св. Еферию, но, несмотря на это, святой добивается официального статуса для своей паствы. С деятельностью св. еп. Еферия связывают строительство первого храма на территории города.

Упоминание о поездке «к имп. Константину» ставит вопрос о соотношении Еферия Жития с Еферием, «епископом Херсонским», подписавшим акты 11 Вселенского Собора 381 года в Константинополе. В. В. Латышев и некоторые другие исследователи упоминают о возможно двух Ефериях: житийном, бывшем при Константине Великом, и втором, отмеченном в 381 году.

Несмотря на значительные результаты деятельности еп. Еферия, окончательная победа относится к прибытию в город св. еп. Капитона. Он приезжает из Константинополя, в сопровождении 500 воинов. В некоторых вариантах Жития указывается, что император специально послал воинов-христиан, но, скорее всего, отряд прибыл в город для усиления гарнизона. Этот факт согласуется с эпиграфическим материалом и подтверждается косвенно анализом политической ситуации на полуострове в этот период.

Разрешение конфликта, возможно даже имевшего характер вооруженного противостояния, приводит епископа к диспуту с местными язычниками. Как следствие – по его молитве совершается Чудо в печи. Материальное свидетельство этого события – печь была открыта в юго-западном углу городища, под полом тетраконхального храма, построенного в третьей четверти VI в. над остатками печи, которая была сооружена как раз в конце IV в.

Святитель строит купель из извести, обожженной в той самой печи. Рядом с купелью строится храм во имя ап. Петра. Победа христианства в Херсонесе в скорости превращает город во влиятельный центр не только зарождения, но и распространения христианской культуры на территории всего Юго-Западного Крыма.

Необходимо отметить существование упоминания о херсонесском епископе Филиппе, принимавшем участие в работе I Вселенского собора. Однако его имя фигурирует лишь в некоторых списках, что вызвало у специалистов недоверие к подлинности этих упоминаний.

Исследования Херсонесского некрополя продемонстрировало, что и с середины III в. обряд кремации в погребениях постепенно вытесняется труположением. Традиционно такие изменения связывают в первую

очередь с распространением среди горожан синкретических, восточных религиозных культов, требовавших сохранения тела для будущей жизни. Но с не меньшей убедительностью этот факт может свидетельствовать и о появлении христиан на полуострове. Кризис полисного устройства общества и, вместе с тем, идеологии мог стать плодородной почвой для распространения нового учения. Потеря старых идеалов вела к активному поиску новых. Так происходило по всей Римской империи и, соответственно, могло иметь место и в Херсонесе. Несомненно, горячая проповедь христианства, сам образ жизни и верность, вплоть до мученической смерти столь почитаемых святых, не могли не повлиять на появление, пусть небольшого числа, сторонников нового учения среди горожан.

Этнический состав ранней христианской общины Херсонеса

Исследования текстов Житий святых епископов Херсонских наталкивают на ряд интереснейших выводов. Тексты упоминают о сложностях процесса христианизации, об активном сопротивлении местного греческого населения и косвенно затрагивают причины этого. Конфликт св. Василия с язычниками помимо прочего, является результатом противостояния большинства горожан-греков инородцам-иммигрантам, приезжим, разрушающим традиционный уклад греческого большинства: «побит местными жителями, как вестник некоего нового образа жизни и одновременно развратитель отеческих нравов и веры».

Возможно, небольшая по численности группа христиан, существовавшая в городе до прибытия св. еп. Василия, никого не интересовала. Это могла быть замкнутая община, состоявшая в основном из приезжих, скорее всего выходцев из Малой Азии, сиро-палестинского региона.

Упоминание иерусалимского епископа подчеркивает связь херсонесской общины с сиро-палестинскими христианами. Данный факт не уникален. Сиро-палестинское влияние прослеживается не только на херсонесскую Церковь в III–IV вв., но и на крупнейший центр христианства – Рим, где большая часть общины и ее епископов были восточного – греческого или сирийского происхождения.

Проповедь епископа, его активная деятельность провоцируют репрессии. Ситуация усугубляется, когда христианство начинают принимать греки. Крещение «архонта» и его семьи приводит к расправе над святым. Премников Василию ищут также в сиро-палестинской среде в Малой Азии.

Скорее всего, лишь при еп. Ефегии, получившем официальную поддержку из столицы, удастся остановить волну репрессий. И лишь Капи-

тон, прибывший из Константинополя и, возможно, сам грек по национальности, смог преодолеть столь сильное сопротивление.

Интересен также и тот факт, что позднеантичных христианских погребальных комплексах было захоронено довольно много сарматов. Об этом свидетельствуют следы искусственной деформации черепов.

Очевидно, первоначально община состояла из иммигрантов, прибывших с территории Малой Азии. В самом Херсонесе христианство распространялось среди романизированного сарматского населения. И только не ранее середины IV в. начинается массовое крещение местного греческого населения.

Таким образом, процесс формирования христианской Церкви в Херсонесе был довольно продолжительным. Первое знакомство с новым учением могло произойти еще в первых веках н. э. Христианская община сформировалась к концу III – началу IV вв. и была немногочисленной. В результате долгой и трагичной идеологической борьбы, сопровождавшейся преследованиями, только к 80-м годам IV в. христианству удалось пересилить сопротивление языческой идеологии. А со временем город становится одним из важнейших центров распространения нового мировоззрения на полуострове.

ЛИТЕРАТУРА

- Болотов В. В.* Лекции по истории Древней Церкви. – К., 2007. – Т. 2.
Васильевский В. Г. Труды. – СПб., 1909. – Т. 2.
Византийский Херсон: Каталог выставки. – М., 1991.
Виноградов А. Ю. Симон Зелот – «апостол Крыма»? // Причерноморье. Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной конференции. – К.; Судак, 2006. – С. 55–57.
Диатроптов П. Д. Распространение христианства в Херсонесе Таврическом в IV–VI вв. // Античная гражданская община. Межвузовский сборник научных трудов. – М., 1986. – С. 127–151.
Евсевий. Церковная история / Пер. М. Е. Сергеенко. – М., 1982.
Журавлев Д. В. Древнейший символ христианства на Боспоре // Православные древности Таврики: Сборник материалов по церковной археологии. – К., 2002. – С. 51–56.
Завадская И. Л. Христианизация ранневизантийского Херсонеса (IV–VI вв.) // МАИЭТ. – 2004. – Вып. 10. – С. 402–426.
Золотарев М. И., Хапаев В. В. Херсонесские святые. – Севастополь, 2002.
Зубарь В. М. По поводу датировки христианской росписи склепов из некрополя Херсонеса // Научно-атеистические чтения в музеях. – Л., 1988. – С. 3–14.
Зубарь В. М. Проникновение и утверждение христианства в Херсонесе Таврическом // Византийская Таврика. – Киев, 1991. – С. 8–29.

- Зубарь В. М.* Херсонес Таврический и распространение христианства на Руси. – Киев, 1988.
- Зубарь В. М., Хворостяный А. И.* От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). – Киев, 2000.
- Кадеев В. И., Сорочан С. Б.* Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н. э. – V в. н. э. (по материалам Херсонеса). – Харьков, 1989.
- Кулаковский Ю. А.* Прошлое Тавриды. – К., 1914.
- Макарий (Булгаков), митр.* История русской церкви. – М., 1994. – Кн. 1.
- Максимова М. М.* Античные города юго-восточного Причерноморья. Синопа. Амис. Трапезунт. – М.; Л., 1956.
- Мещерская П. И.* Апокрифические деяния апостолов. – М., 1996.
- Мещеряков В. Ф.* О времени появления христианства в Херсонесе Таврическом // Актуальные проблемы изучения истории религии и атеизма. – Л., 1978.
- Мещеряков В. Ф.* Проникновения христианства в Херсонес Таврийский // Вісник ХДУ. – 1976. – № 118. – Історія. – Вип. 9. – С. 100–108.
- Ранович А. Б.* Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. – М., 1990.
- Ростовцев М. И.* Античная декоративная живопись на юге России. – СПб., 1914.
- Сорочан С. Б., Зубарь В. М., Марченко Л. В.* Жизнь и гибель Херсонеса. – Харьков, 2000.
- Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. – Харьков, 2005.
- Филиппов Л. К.* Росписи раннехристианских склепов Херсонеса Таврического в контексте художественной традиции: синтез с архитектурой, символика, литургическая основа // Очерки по истории христианского Херсонеса (Херсонес христианский Том 1. Выпуск 1) / Отв. ред. С. А. Беляев. – СПб., 2009.
- Цукерман К.* Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ. – 1994. – Вып. 4. – С. 445–456.
- Шестаков С. П.* Очерки по истории Херсонеса I–VI вв. – СПб., 1908.
- Юрочкин В. Ю.* Древнейшее изображение Креста Господня // Православные древности Таврики: Сборник материалов по церковной археологии. – К., 2002. – С. 21–50.